

Аделаида Каземировна Герцык (1874 - 1925)





Аделаида Герцк в детстве

Аделаида Казимировна Герцк (в замужестве Жуковская) родилась в обедневшей дворянской семье, в которой переплелись польско-литовские и германо-шведские корни. Ее отец, Казимир Антонович Лубны-Герцк, был инженером-путейцем, начальником участка строящейся Московско-Ярославской железной дороги и по роду своей деятельности часто переезжал с места на место. Поэтому и семья жила то в Москве, то в Александрове, то в Севастополе, то в Юрьев-Польском.

Аделаида росла замкнутым, вдумчивым ребенком, склонным к самоанализу, создавала в воображении собственный фантастический мир. Получила многостороннее гуманитарное образование.

Аделаида Казимировна воспитывалась вместе с младшей сестрой Евгенией, которая родилась четырьмя годами позже. Ада сразу полюбила сестру, а как только та подросла, сделалась её лучшим другом. Они были неразлучны и в учёбе, и в играх. С самого детства девочки полюбили поэзию. Евгения считала себя ученицей Аделаиды и признавала, что её старшая сестра обладает бóльшим поэтическим талантом.

Девочки рано лишились матери, росли под руководством воспитателей, получили отличное домашнее образование, хорошо знали пять иностранных языков, включая итальянский и польский. Появившаяся в доме мачеха Евгения Антоновна Вокач стала им другом. Вскоре у сестер появился брат Владимир. Детство сестер Герцк прошло в основном в Александрове. Однако учились они в гимназии в Москве. После окончания гимназии Аделаида Герцк совершенствовала свои знания самостоятельно, изучая философию, историю искусства и литературу.



Герцк Казимир Антонович



Евгения, Аделаида и Владимир Герцк в 1900 г.

Имя Герцык появилось в печати в самом начале века как переводчицы трудов Дж. Рескина, Ф. Ницше и автора литературно-критических и мемуарных эссе («Религия красоты» о Дж. Рескине, 1902 и др.), опубликованных в разных журналах.

С 1905 года Герцык сотрудничала как автор рецензий в журнале символистов «Весы» под псевдонимом Сирин.

В начале века Аделаида полюбила мужчину, который был много старше ее Александр Михайлович Бобрищев–Пушкин - писатель и судебный деятель. Под влиянием этого прекрасного чувства Герцык начала писать стихи.

*Не Вы — а я люблю! Не Вы — а я богата...
Для Вас — по-прежнему осталось все,
А для меня — весь мир стал полон аромата,
Запело все и зацвело...
В мою всегда нахмуренную душу
Ворвалась жизнь, ласкаясь и дразня,
И золотом лучей своих огнистых
Забрызгала меня...
И если б я Вам рассказала,
Какая там весна,
Я знаю, Вам бы грустно стало*

*И жаль себя...
Но я не расскажу! Мне стыдно перед Вами,
Что жить так хорошо...
Что Вы мне столько счастья дали,
Не разделив его...
Мне спрятать хочется от Вас сиянье света,
Мне хочется глаза закрыть,
И я не знаю, что Вам дать за это
И как мне Вас благодарить...*

28 апреля 1903, Москва

Но в 1903 году ее возлюбленный внезапно скончался в полном расцвете душевных сил и могучего здоровья от последствий операции. Аделаида пережила такое сильное потрясение, что почти оглохла. Но это же потрясение словно открыло ей внутренний поэтический слух.

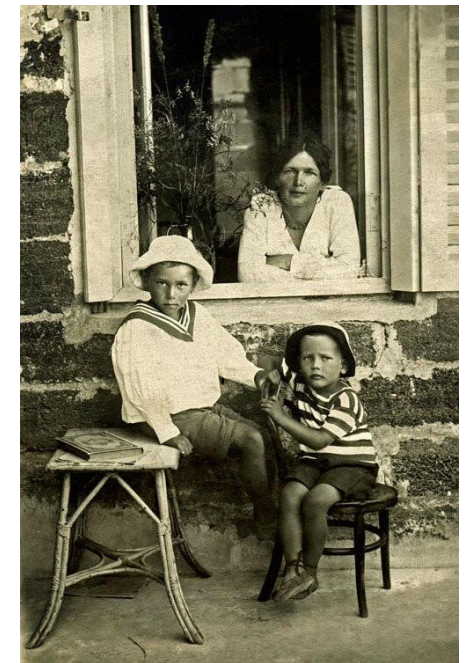
В 1907 году появилась первая значительная публикация стихотворений Герцык – цикл «Золотой ключ» в альманахе символистов «Цветник Ор. Кошница первая». В кругу поэтов-символистов поэтессу называли полушутя-полусерьезно: «сивиллой, пророчицей, вещуньей» – так много было в стихах мистически-сказочных мотивов, предсказаний, предчувствий.



Д.Е. Жуковский, А.К. и Е.К. Герцык

В 1908 году Аделаида вышла замуж за Дмитрия Евгеньевича Жуковского — ученого, издателя, переводчика философской литературы. Шафером на свадьбе Дмитрия и Аделаиды был Максимилиан Волошин.

В 1909 году родился первенец Дмитрия и Аделаиды Даниил. Второй сын, Никита, родился в 1913 году.



А.К. Герцык с сыновьями
Даниилом и Никитой



А.К. Герцык и Д.Е. Жуковский

Аделаида Казимировна деятельно помогала мужу: переводами, правкой корректур, подбором материала. А их дом в Москве, в Кречетниковском переулке, стал знаменитым в начале 1910-х литературно-философским салоном. Здесь собирались многие литераторы и философы, близкими друзьями супругов были Сергей Булгаков, Максимилиан Волошин, Вячеслав Иванов.



Марина Ивановна Цветаева

А в начале 1911 года в этом доме состоялась удивительная встреча трёх поэтов, тогда только что выпустивших свои первые сборники: Максимилиана Волошина, Марины Цветаевой и Аделаиды Герцык. Максимилиан привел 18-летнюю Марину Цветаеву знакомиться с хозяйкой и поэтессой – Аделаидой Казимировной Герцык-Жуковской.

В своем очерке-воспоминании Марина Цветаева так описывает эту встречу:

«он (Волошин) живописал мне ее (Герцык): глухая, некрасивая, немолодая, неотразимая. Любит мои стихи, ждет меня к себе. Пришла и увидела – только неотразимую. Подружились страстно...».

В 1912 году Цветаева дарит книгу стихов «Волшебный фонарь» А. Герцык с надписью:

«Моей волшебной Аделаиде Казимировне – Марина Цветаева».

Аделаиде Казимировне тогда было 35 лет. Знакомство с этой незаурядной женщиной подарило Марине Цветаевой удивительно преданного и нежного друга, счастье общения с необыкновенным человеком, навсегда оставившим след в душе юной поэтессы...



М.И. Цветаева в доме сестер Герцык

Цветаева бывала на литературных и философских вечерах сестер Герцык вплоть до революции, их физически разъединившей: Жуковские-Герцык оказались в Крыму, Цветаева — в Москве. Дружба не прекратилась. «Дружба — дело», «друг — действие», считала Цветаева. Узнав после занятия Крыма Красной армией о бедственном положении семей Герцык и Волошиных, она ринулась им на помощь. Такая неумелая для себя, она дошла до Кремля, довела дело до Луначарского и сама с сестрой собирала для голодающих писателей Крыма деньги среди московских литераторов. В декабре 1921 года Волошин писал матери:

«Я писал Марине отчаянное письмо о положении Герцык, прося привести в Москве все в движение. Они подняли там целую бурю... На этой неделе я получил для Герцык 2 1/2 миллиона».

Посылала Цветаева сестрам Герцык и свои новые стихи. В последнем письме другу на Запад Аделаида Герцык просила:

«Передайте Марине... что ее книга «Версты», которую она нам оставила, уезжая, — лучшее, что осталось от России».

Осенью 1920-го года в Крыму окончательно установилась советская власть, начались репрессии по отношению к местным жителям. В январе 1921 г. поэтесса была арестована и провела три недели в сыром холодном подвале в Судаке вместе с другими заключенными. Виденное и пережитое за эти дни Аделаида Герцык выразила в пронзительных «Подвальных очерках». Там она создала цикл стихотворений «Подвальные».

Как пишет Борис Зайцев в статье об Аделаиде, ей повезло: *«...попался молодой следователь, любитель поэзии. Он заставил на допросе А. Г. записать ему ее «Подвальные стихи», попросил сделать надпись, что она посвящает их ему, и отпустил домой».*

Аделаида Казимировна Герцык Жуковская умерла 25 июня 1925 года в г. Судак, Крым. Место захоронения не сохранилось. Судакское кладбище, где она была похоронена, в 80-е годы снесли, сейчас на месте старых могил стоит поликлиника. *«На моей могиле цветы не растут...»* Не знала, наверное, что пророчествовала Аделаида Герцык. На месте старых могил теперь стоит поликлиника.

*На моей могиле цветы не растут,
Под моим окном соловьи не поют.
И курган в степи, где мой клад зарыт,
Грозовую тучею смыт.
Оттого, что пока не найден путь,
Умереть нельзя и нельзя уснуть.
И что кто-то, враждуя со мной во сне,
Улыбнуться не может мне.*

Август 1920, Судак

Воспоминания об Аделаиде Герцык



Булгаков С.Н.

творчеством жизни, гениальностью сердца».

О необычности Аделаиды Герцык, о ее большом значении в кругу близких по духу друзей вспоминал после ее смерти **Сергий Булгаков**: *«У меня давно-давно, еще в Москве, было о ней чувство, что она не знает греха, стоит не выше него, но как-то вне. И в этом была ее сила, мудрость, очарование, незлобивость, вдохновенность. Где я найду слова, чтобы возблагодарить ее за все, что она мне давала в эти годы, — сочувствие, понимание, вдохновение, и не мне только, но всем, с кем соприкасалась... В ней я все любил: ее голос, глухоту, взгляд, особую дикцию. Прежде я больше всего любил и ценил ее творчество, затем для меня стала важна и нужна она сама, с дивным, неиссякаемым,*



Б.К. Зайцев

*«В сущности, она всегда была поэтесса-святая, - писал **Борис Константинович Зайцев** («Светлый путь»). - Невидная собою, с недостатком произношения, недостатком слуха, А. Герцык была — великая скромность, чистота и душевная глубина».*